

**Список использованной литературы:**

1. Чернавский Н. Общій взгляд на историю Оренбургской епархии // Оренбургские епархиальные ведомости. – 1899, № 20
2. Чернавский Н. К истории Оренбургской епархии. – Казань, 1906
3. Миссионерские сочинения, воззвания, лекции // ГАОО, Ф.175, Оп.2, Д.39
4. Камзина А.Д. Старобрядчество как объект миссионерской деятельности русской православной церкви в Оренбургской епархии (1859-1917). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Оренбург, 2004
5. О принятии христианской веры казахами и другими жителями Средне – Азиатских ханств // ЦГА РК, Ф.4, Оп.1, Д.2110
6. Об окрещении киргиз без особого разрешения на то Областного Правления // ЦГА РК, Ф.4, Оп.1, Д.3039

\*\*\*

*XIX ғ. II жартысында орыстың православтық шіркеуі миссионерліктің бірнеше бағытын жарыққа шығарғаны белгілі. Автор мақалада Батыс Қазақстандағы XIX ғ. православтық миссионерліктің ерекшеліктері жайында сөз қозғайды.*

УДК 373(574) «18/19»

**Адельбаева Н.А.**

*к.п.н., доцент, ЗКГУ им. М.Утемисова*

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ  
ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫР-  
ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ В XIX – нач. XX вв.**

Процесс интеграции Туркестанского края в составе Российской империи определили некоторые пути развития системы образования. Так, царская администрация делает попытки организации школ для совместного обучения детей «инородцев» и русских детей. В отличие от других регионов Казахстана, в Туркестанском крае сеть школ не был разнообразен, более того, светские школы развивались намного сложнее и позже, нежели в западном регионе. В первые годы присоединения Туркестанского края предполагалось открыть следующие типы школ: уездные народные училища с 4-летним общеобразовательным курсом и ремесленным классом и начальные школы грамотности. Первый

тип школ предназначался для уездных городов и пунктов, где население вели оседлый образ жизни, а второй тип школ предназначался для детей русских «простолюдинов» и кочевого населения. И, следовательно, уровень содержания этих школ соответствовал этим направлениям, школы грамотности соответствовали младшему отделению уездной школы. В них давались элементарные знания, которые ограничивались обучением чтению и письму на казахском и русском языках, а так же учили элементарному счету. В программу же уездных школ входило преподавание закона божьего (для русских), русского языка, землеописания, счета целых, простых, дробных и десятичных чисел, элементарное черчение в применении к ремеслам, и «туземный язык» для детей местного населения. Уездные школы имели по 20 вакансий для детей казахского населения, в основном по окончании выпускники работали в школах.

Имея при наличии большого количества детей школьного возраста в крае, положение поступающих детей казахов, зависящих от вакантных мест, не давала возможность улучшить ситуацию в области просвещения народа. Вопрос о подготовке педагогических кадров также стоял очень остро. Сложность такого положения по мнению С. Граменицкого зависел и от того, что в русских учебных заведениях не преподавались ни «инородческие» языки, не изучалась религия коренного народа, и посему казахи предпочитали отдавать своих детей муллам из числа казахов, узбеков и татар, имеющих в волостях, зачастую муллы кочевали с аулами [1]. Немаловажной причиной было и то, что родителям трудно было содержать и отправлять своих детей на учебу, такое положение было характерно для всех регионов Казахстана. Для улучшения такого положения местной администрацией Туркестанского края было предложено военным губернаторам областей позаботиться об устройстве в уездных городах за счет местных средств пригготовительных пансионатов для казахских детей. На юге Семиреченской области устройство такого пансионата намечалось в г. Токмаке еще 1870 г., но он был открыт в г. Пишпеке. Главная задача пансионатов заключалась в подготовке из представителей местного населения переводчиков и письмоводителей для местной администрации. Для подготовки таких лиц с 1 октября 1874 г. открывается пансион в г. Караколе, который называли киргизской школой или же ученической

квартирой. Как и повсеместно в Казахстане, содержание этой школы было возложено целиком на казахов, кроме этого ученики жили и питались, одевались при школе. Учеников обучали татарской грамоте, они посещали русскую школу для изучения языка. Но 1 октября 1878 г. Из-за недостатка средств эта школа была ликвидирована. Первоначальное предположение о возможности совместного обучения детей коренного и русского населения в одних и тех же школах на практике не осуществилось, так как коренное и русское население жили обособленно, что не давало детям возможности посещать одну и ту же школу, да и сама задача обучения, методы занятий не могли быть одинаковы. Это отмечал в своем отчете от 29 мая 1907 г. попечительский комитет Туркестанского края.

Возникла необходимость открытия особых школ для коренного населения, соответствующих его взглядам: то есть открыть особые школы, где наряду с прохождением «родной грамоты» и основ мусульманства по традициям местного населения, учащиеся изучали бы русский язык, такие школы могли бы стать приемлемыми для коренного населения и отвечали бы интересам царской администрации. И по распоряжению от 20 июня 1886 г. в Туркестане для детей коренной национальности официально стали открываться и распространяться так называемые русско-туземные школы. Основные задачи школы заключались в том, чтобы, во-первых, научить детей коренного населения русскому языку, и, во-вторых, сохранить то «образование», которое давалось ранее в мектебах и укоренилось среди местного населения. Туркестанская администрация, как и повсеместно, в Казахстане стремилась устранить недоверие коренного населения и рассеять опасения по поводу вытеснения из школ религиозных вероучений. Необходимо отметить, что были различия и в социальном плане. Так, вначале эти школы посещали дети бедняков, дети наиболее обеспеченных казахов ходили крайне неохотно.

Первые русско-туземные школы находились в очень тяжелых условиях: не хватало денег для их содержания, не было учебных пособий и зданий. Безусловно, все это отразилось на их организации и деятельности. Так, в 1888 г. было открыто 22 таких школ, и их число вплоть до 1894 г. не менялось, число учащихся колебалось от 375 до 464, в течение первых 9 лет школу окончило всего 113 учеников, в среднем по 12 учеников в год.

Первая русско-туземная школа на юге Семиреченской области была открыта 3 октября 1884 г. недалеко от г. Токмак, где в основном проживали дунгане, перешедшие в пределы России в 1877 г. из Кашгара. Но эта школа не дала результатов, за 11 лет существования всего лишь 2 человека научились русскому языку. В 1911 г. в Пржевальске открывается женская русско-туземная школа с 23 ученицами, затем такая же школа открывается в Токмаке. Перед 1917 г. на территории в данном регионе существовало 16 русско-туземных школ, во всех этих школах обучалось 750 учащихся, 670 - дети коренного населения, в том числе 614 мальчиков и 56 девочек. Занятие учащихся в русско-туземных школах проходили одновременно в двух классах: русском и туземном. Каждый ученик проводил 2 часа в одном классе, 2 часа в другом. Обучение с ними вели 2 учителя, в русском классе - русский, назначенный администрацией, и в туземном классе - учитель коренной национальности. Работали они совершенно обособленно друг от друга, каждый по своему особому методу. Согласно утвержденному в 1895 г. расписанию занятий, дети не учились в воскресные дни, а по пятницам занятия только для желающих. Занятия начинались 1 августа и заканчивались 1 июня, а в степных областях с 1 сентября по 1 мая. Праздники, как мусульманские, так и христианские, считались свободными от учебы. По содержанию обучения русско-туземные школы были отнесены к низшему типу русских школ. Переводный метод обучения при помощи транскрипированного русского алфавита был введен во всех русско-туземных школах края. Занятия носили чисто механический характер и ограничивались изучением отдельных русских слов и фраз, переводами их на родной язык и заучиванием грамматических правил. Такая же ситуация складывалась и на занятиях арифметикой, ученики, не понимая русской речи и не зная соответствующих терминов на родном языке, могли только механически вычислять, причем нередко доходили только до деления целых чисел, практика же их в решении задач была совсем ничтожна. Занятия по такой системе велись во всех русско-туземных школах края в течение 8-10 лет. В обучении использовали в основном наглядный или натуральный метод обучения, так как такое обучение давало возможность коренному населению усвоить разговорный русский язык. Впервые он был применен в 1894 г. под председательством директора народных училищ С.М.Граменицкого, была создана особая

комиссия для выработки программы и учебного плана занятий, соответствующих приемам наглядного метода обучения. В период своей деятельности С.М.Граменицкий, неоднократно обследовавший русско-туземные школы Туркестана, пришел к выводу о неэффективности обучения детей местных национальностей русскому языку по переводному методу, использовавшемуся при обучении классическим и новым иностранным языкам в школах Центральной России. Горячим защитником этого метода был ориенталист, педагог и миссионер Н.И. Ильминский, создавший свою систему просвещения инородцев, к которым в Российской империи относили преимущественно монгольские, тюркские и финские народности. Успех его эксперимента был связан со специальной подготовкой преподавателей из среды местных жителей и переводом на коренные языки учебной и христианской литературы, что, в свою очередь, вело к христианизации народов Поволжья.

Русско-туземные школы, автором идеи которых был известный востоковед-лингвист В.В. Радлов, в конце XIX в. заняли ведущее место в системе начального образования в Туркестанском крае. Эти светские учебные заведения кроме образовательной имели важную социальную задачу: через изучение русского языка и других предметов приобщить детей к гражданской жизни Российского государства, образовать из них в реальной жизни, а не только по закону, полноправных членов общества.

В недавно вошедшем в Российскую империю Туркестане, где устои ислама были очень сильны, эти учебные заведения распространялись весьма медленно. Так, С.М. Граменицкий, вспоминая первые годы своей работы в Туркестане, писал, что ошибкой администрации было открытие русско-туземных школ в сельских местностях (из первых 18 только 6 были городскими), поскольку население кишлаков не имело ни малейшей потребности в знании русского языка. Все же за 1880-1893 г. число детей в этих школах выросло в три раза, хотя было и ничтожным относительно общего населения края (в 1893 г. - 0,02 %) [2].

Со временем административные органы Туркестанского края решили открывать учебные заведения в городах, где местное население было более заинтересовано в обучении своих детей русскому языку. Такая тактика оказалась удачной: число школ стало стремительно расти. Однако двухчасового обучения в русском классе было явно недостаточно для овладения основным

языком империи. Встал вопрос об изменении всей методики его преподавания. Она должна носить более интенсивный и прагматичный характер и ориентировать в первую очередь на овладение разговорной речью. Кроме того, С.М. Граменицкий сомневался в возможности перевода местных языков с арабского на русифицированный алфавит, что являлось одним из главных принципов методики Н.И. Ильминского, считавшего, что тип алфавита тесно связан с конфессиональной ориентацией и «знаменует преимущественно религиозную связь народов» [3].

Но поскольку арабская письменность, против которой так восставал миссионер Н.И. Ильминский, была непременным атрибутом мусульманского образования, то местное население никак не могло, утверждал С.М. Граменицкий, согласиться с подобной реформой письменности, считая ее прямым покушением на исламское вероисповедание. С.М. Граменицкий ставил своей целью не проведение политики царского правительства через просвещение, а только просвещение через образование. Время показало правоту С.М. Граменицкого. Так, введение в 1906 г. русской графики вместо арабской вызвало среди мусульманского населения мощную волну протеста: телеграммы с мест и материалы по пересмотру правил 1906 г. составили пять увесистых томов [4]. Спустя полтора года правительство приняло новые правила, в которых был законодательно закреплён свободный выбор графики - русской, арабской или двойной графики.

Однако споры вокруг выбора типа школы для нерусского населения не затихали. Особенно резко против С.М. Граменицкого выступал его коллега Н.П. Остроумов, считавший школы казанского просветителя более приемлемыми для российских условий с педагогической и гражданской точек зрения. Знаниям и любви к общему отечеству, по его мнению, быстрее научит школа с родным языком, потому что она «мила и понятна местному населению» [5].

Тем не менее, система С.М. Граменицкого все же одержала верх. Практически все русско-туземные учебные заведения Туркестанского края перешли на наглядно-звуковой метод обучения русскому языку. Были открыты и училища повышенного типа - двухклассные (6 вместо 4 лет обучения). В 1907 г. специальная комиссия утвердила учебные планы и программы русско-туземных школ с четырехлетним обучением, а также комплект учебников. Все это называлось «энциклопедией»

Граменицкого. Одновременно впервые появились планы и программы обучения родным языкам как особым предметам [6]. Все это не могло не вызвать роста популярности этих школ, что подтверждалось целым рядом ходатайств об открытии новых учебных заведений, которые «дают знания и открывают будущее». Так, казахи содержали за свой счет не только училища, но и интернаты при них.

Но критика педагогических постулатов Граменицкого не утихала ни в Туркестане, ни в Казани, ни в центре России. Инспектор народных училищ Ферганской области Ф.И. Егоров считал, что система Граменицкого непригодна для сельских школ, где русский язык практически не распространен, и в них предпочтение надо отдать системе Ильминского. При этом надо подчеркнуть, что Ф.И. Егоров с уважением относился к деятельности С.М. Граменицкого, как это утверждается в вышедших в 1991 г. «Очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР». Он вполне допускал правоту принципов С.М. Граменицкого для городских школ Туркестана, т.е. главным образом для экономически более развитой Сыр-Дарьинской области. Правильность его мнения подтверждала и школьная статистика - успехи русско-туземных школ были наиболее заметными именно в этой области. В 1900 г. в ней работали 23 такие школы, в Ферганской области - 10, в Самаркандской области - 8 [7].

Туземные классы страдали отсутствием единой программы обучения. Так как все учебники были составлены на арабском и персидском языках, то детям приходилось заниматься грамматикой 3-х языков (русского, арабского, персидского), безусловно, это отражалось на качестве обучения и усвоения. Страдала и сама организация занятий, отведенных определенных часов не было, муллы занимались столько, сколько хотели. Главной задачей их деятельности было ознакомление детей с основами мусульманского вероучения.

Кроме того, практически во всех русско-туземных школах были введены классы ручного труда. Так, например, при Токмакской школе обучали сапожному, переплетному и столярно-токаряному мастерству: в классах находилось необходимое оборудование - верстаки, станки, машины, инструменты и материалы. Обучение ручному труду не способствовало подготовке ремесленников или мастеровых, но оно давало некоторые навыки ручного труда.

Открывая русские школы в Туркестане, царская администрация, прежде всего, заботилась об образовании детей русских поселенцев края. Эти школы были двух типов: начальные, для детей «русских простолюдинов», где обучение ограничивалось элементарными знаниями, в этой школе допускалось совместное обучение «инородцев» (дети казахов, киргизов, узбеков и представителями других местных национальностей) и русских детей; и училища для детей купцов, чиновников и других состоятельных лиц, которые в дальнейшем могли получить гимназическое образование. Училища второго типа открывались в уездных городах или пунктах с оседлым населением. Распространение таких училищ, в основном в Казахстане, шло с севера на юг, так как интеграция в восточном регионе Казахстана в составе России началась с севера.

В начале XX в. в Туркестанском крае появляются начальные училища, которые делились на высшие и низшие: первые появились позднее по положению от 25 июня 1912 года. В структурном отношении низшие училища делились на приходские, церковно-приходские, частные, сельскохозяйственные и городские училища. К числу приходских относилась большая часть училищ, учрежденных на основании положения 1828 г. В городах большей частью существовали отдельные мужские и женские училища, в селениях же почти во всех приходских школах разрешалось совместное обучение. Обучение в учебных заведениях зависело и от социального положения. Так, в приходские училища допускались все дети, независимо от социального положения и вероисповедания. Мальчики принимались не моложе 8 лет, девочки не старше 11-12 лет, от поступающих не требовали платы за обучение. Приходские училища руководствовались изданными в 1897 г. Министерством народного просвещения программами, согласно которым предметами обучения являлись закон божий, русский язык, чистописание, четыре действия арифметики, пение. Также, в зависимости от количества ремесленников, в приходских школах учреждался второй класс, где преподавались некоторые предметы из программ младших классов уездных училищ, или организовывались ремесленные классы для мальчиков. В женских училищах и в училищах по совместному обучению, где имелись опытные учительницы, девочек обучали шитью, вязанию и вышиванию. Одним из привилегий сельских училищ края было в том, что они имели посевные земли и приусадебные участки, на



которых разводились фруктовые сады. Наряду с приходскими училищами широкое распространение получили и церковно-приходские школы, которые были подведомственными Туркестанскому епархиальному училищному совету. Они получили в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях довольно большое распространение. Однако, сложное положение родителей вынуждало учащихся оставлять школы, вследствие чего в приходских и церковно-приходских училищах была большая текучесть учащихся.

Итак, русские начальные школы в Казахстане получили широкое распространение. Не было почти ни одного русского поселения, в котором не имелось бы школы. При этом обучение охватывало почти большинство русских детей школьного возраста и незначительное число «инородцев». Несмотря на ряд недостатков этих школ, начальные училища играли положительную роль в распространении элементарных знаний среди основной массы населения. Таким образом, деятельность русско-туземных школ позволяло готовить в незначительном количестве переводчиков или писарей для местной царской администрации; некоторые выпускники могли поступить в городские училища, так как после его окончания могли бы свободно получить какую-нибудь должность и приличное жалование. Но в городском училище вакансии для детей коренного населения была очень ограниченной.

#### **Список использованной литературы:**

1. *Обзор Семипалатинской области за 1896 год.* СПб., 1897.
2. *Журнал Министерства Народного Просвещения, № 2, 1908, стр. 183*
3. *Васильев А. Исторический очерк русского образования в Тургайской области. Оренбург, 1896. стр. 171914 г. в Павлодаре по ходатайству местного купечества, казачьих офицеров и Павлодарской городской управы открылась Павлодарская мужская гимназия. В первый год существования гимназия имела два*
4. *Образования среди киргизов. Журн. МНП, 1905 г., декабрь, стр. 141*
5. *Граменицкий С. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896.*
6. *Граменицкий С.М. Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1916, с.113*
7. *там же тр. 47-50*

\*\*\*

*Автор осы мақалада Түркістан өлкесіндегі білім жүйесінің қалыптасу және даму бағытын қарастырады. Өлкедегі мектеп білімінің ерекшелігі, автормен көрсетілген мектептердің өлкесіндегі негізгі түрлері ашылады.*

\*\*\*

*In this article the author considers the formation and development of the education system in Turkestan province. The features of schooling in the province, the author rasskryvayutsya main types of schools in the region.*

ӘОЖ 94(574)

**Исенов Ө.**

*т.ғ.к., Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының аға оқытушысы*

## ТАБЫН БӨКЕНБАЙ БАТЫР ЖӘНЕ ОДАН ТАРАҒАН ТАРХАНДАР ӘУЛЕТІ

«Өткенсіз ертең жоқ», - дейді дана халқымыз. Осы қағиданы ескерген Қазақстан Республикасының Үкіметі «Мәдени мұра» бағдарламасын қабылдады. Бұл бағдарлама халқымыздың тарихи деректік, рухани байлығына тікелей қатысы бар құнды жәдігерлеріміздің халық игілігіне айналуына мүмкіндік әкелді. Оның аясында қазақ тарихының тамырының тереңде жатқандығы дәлелденді.

Қазақ тарихындағы мемлекеттік идеология мен мемлекеттілік, оны басқару жүйелері дала демократиясына негізделгені белгілі. Хандық жүйедегі дала демократиясы билеуші жанындағы билер, батырлар, тархандар сынды әлеуметтік институттардың ел билеу ісіне жол ашты. Қазақ мемлекеттігі сынға түскен жаугершілік заманның жағдайында белгілі тұлғалар Табын Бөкенбай, Шақшақ Бөкенбай, Қанжығалы Бөгенбай батырлар, Тама Есет, Шақшақ Жәнібек тархандар ішкі тұтастықты, бірлікті, сақтауға күш-қайраттарын жұмсап, ел бірлігін жүзеге асырды. Үш жүздің ынтымағы қалыптасты.

Елбасы Н.Ә.Назарбаевтың «Ұлы тұлғаларды білмейінше, бірде-бір дәуірді дұрыстап тану мүмкін емес. Адам тарихының айнасынан біз тарих көшінің жүрісін ғана андап қоймаймыз, оның рухын, тынысын сезінеміз. Сондықтан да халқы мен елінің алдындағы өздерінің перзенттік парызын айқын да анық түсінген, қандай қиын-қыстау жағдайда оны адал орындаудан жалтармаған адамдар қай дәуірде өмір сүрсе де, дәйім жұртының нағыз азаматы болып қала бермек. Тарихтың қай кезеңінде болсын олар өз ұлтының бетке ұстар мақтанышы болып келген» [1] дегені ұлт қайраткерлерінің еліне қорған бола білген азаматтық